

**ДЕТЕКТИВ-
РУЛЕТКА**

**ОЛЬГА
БАСКОВА**

**ПОЗНАКОМЛЮ
СО СМЕРТЬЮ**

Ольга Баскова

Познакомлю со смертью

«ЭКСМО»

2010

Баскова О.

Познакомлю со смертью / О. Баскова — «Эксмо», 2010

ISBN 978-5-699-42812-0

В крупном провинциальном городе одна за другой умирают от внезапного сердечного приступа женщины, каждая из которых владела своим бизнесом. Объединяет погибших одна деликатная проблема: неустроенная личная жизнь. Всем жертвам приходилось обращаться в брачное агентство, причем безрезультатно. Есть еще нюанс: у каждой перед смертью некто неизвестный позаимствовал десять тысяч долларов. И каждая, прежде чем умереть, успела кому-нибудь рассказать, что собирается замуж за самого лучшего мужчину на свете...

ISBN 978-5-699-42812-0

© Баскова О., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Баскова

Познакомлю со смертью

Глава 1

Глубокий сон прервала трель телефонного звонка. Было около шести, ей могли позвонить разные люди и в любое время, но она знала: это звонит он, ждала именно его и не могла ошибиться.

– Доброе утро, любимая, – чуть глуховатый голос звучал сладкой музыкой. – Не разбудил? Ты думала обо мне?

– Да, – от волнения у нее перехватило дыхание.

– Я тоже о тебе думал. И кое-что придумал. Слушай меня внимательно. Я приглашаю тебя отзавтракать со мной. Не отужинать или отобедать – это так банально, а именно отзавтракать. Есть такое слово в нашем великом и могучем?

– Будет с сегодняшнего дня, – засмеялась она, – если завтрак удастся.

– Завтрак удастся на славу, поверь. Но ты для этого тоже должна кое-что сделать. Во-первых, сообщи на работу, что сегодня не придешь. Увидишь, сегодня тебе будет не до работы.

– Хорошо, – согласилась она.

– Во-вторых, жду тебя в девять в том ресторане, куда мы заходили в первый день знакомства. Не забыла?

– Нет, – от его ласкового голоса по телу разливалось приятное тепло.

– Мне нравятся твои утвердительные ответы. Ты и не представляешь, как они мне пригодятся сегодня. Ну вот, почти все сказал. На сборы у тебя достаточно времени. Остальное услышишь при встрече. Я люблю тебя.

– И я тебя, – она мельком взглянула на часы и поняла, что промежуток между шестью и девятью покажется ей сегодня целой вечностью. – До встречи, любимый.

Вешая телефонную трубку, она подумала: наконец-то за несколько лет жизнь поворачивается к ней самой радостной солнечной стороной.

Верный своему обещанию, он ждал ее в маленьком ресторанчике, с огромным букетом ее любимых черных роз. Помогая ей сесть за изысканно сервированный столик, нежно поцеловал в мягкие душистые волосы.

– Сегодня у нас особый день, – он нежно посмотрел ей в глаза. – Я хочу тебе кое-что предложить. Как об этом говорит герой известного фильма? Хочу предложить покончить с нашей холостяцкой жизнью. Как ты на это смотришь?

– С удовольствием, – ее лицо излучало счастье.

– Тогда – за нас! – он поднял бокал с шампанским.

– За нас! – в тон ему ответила она, завороченно глядя на пенящийся напиток.

* * *

Начальник отдела полковник Алексей Степанович Кравченко знал, что его орлы не упомянут на оперативке один факт, поэтому, внимательно выслушав подчиненных, заметил:

– Генерал говорит, жалобу на вас собрались писать. В чем провинились?

– В этом месяце у нас прекрасная, почти стопроцентная раскрываемость преступлений, – подал голос капитан Костя Скворцов, взъерошив ладонью белесые волосы. – А одна дамочка хочет все испортить. Вешает «глухарь» на отдел.

– Вот так прямо и вешает? Без всяких мотивов? – с иронией спросил полковник.

– Ну, приводит некоторые аргументы, – ответил майор Павел Киселев. – Требуется повторной судебно-медицинской экспертизы на предмет отравления. А вынесенный первой экспертизой вердикт – смерть от острой сердечной недостаточности – ее категорически не устраивает.

– Ознакомьте меня с делом подробнее и не забудьте про аргументы этой дамочки. Как ее зовут?

– Скопина Нина Ивановна, юрисконсульт фирмы «Атлантида-тур». Позавчера директор этой фирмы и ее близкая подруга, Яницкая Светлана Васильевна, была найдена мертвой у себя в квартире, – начал Киселев. – Заключение эксперта – смерть от острой сердечной недостаточности. Никаких признаков насилия на теле нет. По словам Скопиной, Светлана Яницкая в день смерти назначила встречу представителю конкурирующей фирмы. Обычно Светлана готовится к таким встречам и приходит на работу раньше часа на полтора. А тут остается полчаса до прихода конкурента, а ее нет. Нина отыскала Яницкую по мобильному, напомнила о встрече. Светлана ответила ей, что у нее сегодня особый день, что она вообще не хотела идти на работу, но встреча важная, поэтому сейчас она приедет в фирму и все расскажет. Десять минут спустя Яницкая подъехала на работу и сообщила Скопиной, что через несколько дней выходит замуж за потрясающего мужчину. Они вместе уже два месяца, но по его просьбе она об этом никому не рассказывала: будущий муж считает это плохой приметой. Дескать, если кто-то из женщин, на которых он собирался жениться, рассказывал об их планах задолго до свадьбы, она всегда расстраивалась. Нина Ивановна обиделась и высказала это подруге. Светлана попросила ее не сердиться: мол, все равно о свадьбе она узнала первая, первой приглашена, а когда и где состоится торжество, обещала сообщить вечером по телефону. После обеда она должна была встретиться с женихом, пройтись по магазинам и решить организационные вопросы.

Яницкая про встречу с конкурентом и забыла, в голове только и осталось, что свадебный завтрак и предстоящее свидание после обеда. Жених должен был позвонить ей и назначить место и время.

Пока Светлана рассказывала, Нина заметила, что состояние подруги заметно ухудшается. С каждой минутой ей все труднее и труднее говорить, она задыхалась, со лба стекал пот. Когда Нина задала Яницкой вопрос о самочувствии, та ответила, что у нее кружится голова и болит в груди, но все это, наверное, от выпитого вина и волнений. Она попросила Скопину принести ей таблетку анальгина, однако это не помогло. Светлана начала терять сознание, но отказывалась от «Скорой помощи». Тогда Нина Ивановна поручила шоферу их фирмы Федору Васильеву отвезти Светлану домой. Ключи от квартиры Яницкой у нее имелись. Подруги когда-то на всякий случай обменялись ключами: вдруг потеряются или еще что. Федор исполнил просьбу Скопиной. Он довез Яницкую до дома, потом буквально дотащил до квартиры, помог снять обувь и уложил на диван, укрыв пледом. Оба телефона, радио и мобильный, положил на тумбочку возле дивана, предположив, что начальницу могут побеспокоить. Потом закрыл дверь на ключ (это Скопина ему велела, боясь: вдруг кто-то видел, в каком состоянии Светлана, и залезет в квартиру), вернулся в фирму и отчитался перед Скопиной. Нина Ивановна сама провела переговоры, а потом позвонила подруге. Но оба телефона не отвечали. Тогда она и Васильев поехали на квартиру Яницкой, открыли дверь и увидели ее лежащей на диване в том положении, в каком ее уложил шофер. Яницкая не подавала признаков жизни. Они вызвали «Скорую». Врачам лишь оставалось констатировать смерть.

Как мы уже сообщали, судебно-медицинская экспертиза установила причину, однако Скопина с ней не согласна. Она задает такой вопрос: «Куда делся жених?» Светлане никто не звонил, автоответчик зафиксировал только звонки самой Нины. На мобильном тоже никто не отметился. И вообще в записной книжке мобильного нет неизвестного Нине Ивановне телефона. Как же они общались? Если их отношения дошли до свадьбы, почему жених не разыскивает Светлану? Почему сделал такую тайну из их встреч? Ведь его никто не знал и не видел, даже вездесущие пожилые соседки.

– И после этого вы отказываете ей в повторной экспертизе? – спросил полковник. – Назначайте. О результатах отчитаетесь.

Глава 2

Повторная экспертиза кое-что выявила. Недовольный Скворцов хмуро смотрел на судмедэксперта Станислава Михайловича, объяснявшего ему действие лекарства, обнаруженного в крови потерпевшей.

– Это алкалоид, – говорил судмедэксперт. – Вещество хорошо растворяется в жидкости и, добавленное в большом количестве, вызывает остановку сердца. Необычный вкус можно заметить, если растворить в обычной воде, в любом другом напитке он не чувствуется. Через полчаса будет наблюдаться ухудшение состояния здоровья. Спасти могут только молниеносно принятые меры. В противном случае – смерть.

– Так и знал, – раздраженно заметил Скворцов. – Она таки повесила на наш отдел «глухарь». У нас никаких зацепок, и ты мне ничего утешительного не сказал.

– Не знаю, прав ли я и поможет ли мое умозаключение, но мне кажется, что человек, приготовивший это, с позволения сказать, снадобье, имеет отношение к медицине. Далеко не каждый знает, какое именно количество препарата обеспечит летальный исход. Мое мнение – ищите человека, близкого к медицине, – заключил Станислав Михайлович. – Химика, врача, биолога. Я ставлю на врача.

Но Скворцова это не обрадовало:

– Ага, теперь будем каждого доктора проверять. Вот с тебя и начнем.

– Ну, друг мой, ты вечно недоволен. А между тем у вас есть первая и очень существенная зацепка. Пока, – Станислав Михайлович повернулся и пошел в лабораторию. До него донеслось бурчание Скворцова:

– По первой жертве Джека-потрошителя тоже сделали вывод, что орудовал медик. До сих пор ищут!

* * *

Нина Ивановна Скопина сидела в кабинете Павла Киселева и вытирала платком покрасневшие глаза.

– Поверить не могу, – всхлипывала она. – Светочки больше нет! В голове не укладывается. Для меня это такая потеря! Мы ведь еще со школы дружили.

– Нина Ивановна, – Киселев ужасно не любил подобные допросы. Надо бы дать человеку хоть какое-то время пережить трагедию. Но именно это время и дорого, когда речь идет о преступлении. – Нина Ивановна, вам, как юристу, я должен задать вот какой вопрос. Это не может быть сведением счетов или убийством по заказу? Ведь ваша подруга все-таки занималась бизнесом, была директором довольно известной туристической фирмы.

Нина удивленно подняла на Павла заплаканные глаза.

– Наша фирма если и может что-то себе позволить, то только поднять цены на путевки. Тогда количество клиентов резко уменьшится. Выгодно ли нам это? Связей с криминалом у нас тоже нет. Наш владелец – честный предприниматель, и «Атлантида» – не отмывание грязных денег. Вот вы сказали про Светочку «директор довольно известной фирмы», а ведь «Атлантида» стала известной только благодаря ей. Светочка такая талантливая... была, – Нина запнулась и тихо заплакала.

Киселев наполнил водой стакан и протянул женщине. Она судорожно глотнула.

– Я уверена, что это не убийство из ревности или мести, – продолжила она. – Не все любили Светлану, но врагов у нее не было. Моя подруга была очень порядочным, хотя в то же время весьма специфическим человеком. Единственная дочка у родителей, людей обеспечен-

ных и довольно влиятельных. В семье все было для Светочки. И она это заслуживала. Умница, красавица. Знала себе цену и считала, что ее должно окружать самое лучшее. Это ведь не недостаток, правда? – Нина взглянула на Павла. – Каждый из нас мечтает об этом, однако не каждый об этом скажет вслух. А Света говорила и не боялась, что о ней подумают не то. В школе ее окружали самые достойные мальчики, но ни один из них ей не приглянулся. После школы поступила в местный университет на факультет международного туризма. Представьте, в нее был влюблен весь курс. Она великолепно танцевала, пела, играла на гитаре. Кроме того, отлично училась, и ей уже с начальных курсов прочили большое будущее. И Сергей Иванченко, бывший муж Светланы, не обошел вниманием такую девушку. Сережа был хорош собой, старше моей подруги на два года и, что немаловажно, умен и перспективен. Буквально через несколько дней после того, как они начали встречаться, Света нас познакомила. Я училась там же, где она, только на юрфаке. Другой факультет, но одно учебное заведение. Кое-кто из моих однокурсников знал Сергея и очень нелестно о нем отзывался. Нет, я не могу сказать, что Сережа плохой и его следует проверить на причастность к убийству. – Женщина уже окончательно успокоилась, и Павел видел: она старается рассказывать то, что ей кажется важным для дела. – Сережа так же, как и Света, хотел, чтобы его окружало все самое лучшее. В то время достойней, чем Света, кандидатуры на роль жены он не нашел. Я присутствовала на их свадьбе, они оба казались такими счастливыми, но меня не покидала мысль, что это ненадолго. Правда, какое-то время они все-таки были счастливы. Светочка постоянно восхищалась Сережей, с восторгом рассказывала обо всем, что он сделал, что сказал, подсмеивалась над моим мужем Гришей, далеко не таким ярким, как Сергей. Долгое время она не видела в Грише его главного достоинства: за таким мужчиной женщина всегда будет как за каменной стеной. К сожалению, мои предчувствия по поводу Светиноного брака сбылись. После окончания университета Сережу взяли в крупную туристическую фирму, и дочка шефа оказалась ему более подходящей женой. Света очень тяжело пережила развод. Она бросила Сергею в лицо купленное им обручальное кольцо, снова стала носить девичью фамилию, месяца полтора не хотела ни с кем общаться, даже со мной, но всегда брала себя в руки, когда дело касалось учебы: продолжала отлично учиться и надеялась, что ей предложат хорошее место. «Знаешь, чего мне больше всего хочется? – спросила как-то она меня перед выпуском. – Чтобы Сережка, когда-нибудь увидев меня, красивую, преуспевающую, пожалел о нашем разрыве на всю оставшуюся жизнь. Чтобы однажды позвонил и признался: страдает, поняв, кого потерял». Я знала, что Света следит за всеми Сережинными успехами. А ему везло. Тесть вскоре передал Иванченко руководство фирмой. С женой, по рассказам общих знакомых, они жили душа в душу.

Учась на последнем курсе, Света начала сама подыскивать себе будущее место работы. Для меня загадка, почему она остановилась на «Атлантиде». Сами знаете: в городе есть куда более престижные организации. На мой вопрос подруга ответила: «Атлантида» поможет мне сделать карьеру».

Позже Светлана объяснила, как именно: «В хороших фирмах, – говорила она, – все делают правильно, все на своих местах, и продвинуться невозможно. Понаблюдав за «Атлантидой», я поняла причины ее неудач. В ней работали люди, далекие от туризма и от бизнеса вообще. Хозяин набирал их от фонаря и сам не знал, что надо делать. Я договорилась с ним о встрече и спросила, на что могу рассчитывать, если за полтора года превращу его захламленную контору в процветающую организацию. Он поинтересовался, чего бы мне хотелось. Я не мелочилась: «Рассчитываю на директорское кресло».

«Получишь, если поднимешь «Атлантиду», – кивнул он.

«Дело в том, Нина, – рассказывала Света, – что раньше там предлагались неинтересные, но дорогие маршруты, работники фирмы палец о палец не ударяли, чтобы внести какие-нибудь изменения, например, покрутиться и сделать путевки дешевле, условия – комфортнее, а путе-

шествия – интереснее. Впрочем, если бы они даже и подсустились, мало что получилось бы: среди них не было ни одного профессионала».

Подруга, которую владелец назначил для начала заместителем директора, прежде всего сменила персонал. Каким образом ей удавалось переманивать людей – это для меня загадка. Уже через три года дела фирмы пошли настолько хорошо, что потребовалось расширение штата. Так в «Атлантиде» оказалась и я. Еще через полгода мы сменили захолустную комнатушку на шикарный двухкомнатный офис, и Светлана села в директорское кресло. Хозяин сдержал слово.

Нина сделала паузу и продолжила:

– Вам может показаться, что все происходило как по взмаху волшебной палочки, однако это не так. Света работала как каторжная. Не помню, когда она последний раз была в отпуске. Все силы отдавала работе. Я не раз говорила ей о необходимости устроить личную жизнь, но она и слушать не хотела. Почему – это я поняла, когда на одном из банкетов, куда были приглашены все солидные люди города, мы с ней встретили Сергея с женой. Я увидела, как он под руку с супругой идет в нашу сторону, и отметила про себя, что он мало изменился и шикарно выглядит. Света тоже заметила семейную пару и побледнела. Наверное, в мечтах она представляла себе эту встречу вовсе не так. Но чета Иванченко направлялась не к нам, просто проходила мимо. Сергей мельком взглянул на нас, сказал: «О, и вы здесь? Привет!» – и гордо прошествовал к приветствовавшей их компании. В этот момент я заметила в Светиных глазах такую боль, какой не видела никогда, и поняла: все, что делала Света, было для Сергея, она все еще надеялась. И еще поняла: Сергей никогда не вернется к моей подруге, никогда не пожалеет о случившемся, никогда не раскается. Несколько брошенных им слов были сказаны таким равнодушным тоном, ему даже определение не подберешь. Знаете, можно сказать «я тебя люблю» с ненавистью или «я тебя ненавижу» – с любовью. А Сергей просто констатировал факт. В таких случаях говорят: «Странно, что еще помнит». Конечно, аналогичные мысли посетили и Свету. Она шепнула мне на ухо: «Ностальгия закончилась. Будем устраивать личную жизнь».

Нина вздохнула:

– Порой Светка страдала какой-то одержимостью. Решила найти нового мужа – и все мысли только об этом, своими просьбами о знакомстве меня и других друзей просто замучила. Лишь бы кого, естественно, не хочет, а достойного, как назло, нет. Подруга рвала и метала, случались даже истерики. Я понимала, чем это вызвано – желанием доказать пресловутому Сергею, что и она может быть кому-то интересна. Каждый вечер после разговоров о делах мы говорили о мужчинах. Но, знаете, когда чего-нибудь страстно жаждешь, быстро не получается. Светка металась, не знала, как ускорить процесс, и вдруг, месяца два назад, прекратила подобные разговоры. Я, дура, обрадовалась. Думаю, успокоится и тогда встретит свое счастье. – Скопина опять начала всхлипывать.

– Не рвите сердце, Нина Ивановна, – успокоил ее Павел. – Сомневаюсь, что вы чем-нибудь смогли бы ей помочь. Ответьте, пожалуйста, вот на какой вопрос. Вы сказали, что вы и ваши знакомые пытались устроить личную жизнь подруги. Не познакомили ли ее с врачами, биологами, химиками?

Нина наморщила лоб:

– Что-то припоминаю. Да, конечно, Рита Омельченко познакомила ее с кардиологом. Очень положительный мужчина. Не знаю, что Светочку не устроило.

Записав телефон Омельченко и поблагодарив Скопину, Киселев протянул ей пропуск.

Глава 3

– Да, – вздохнул Кравченко, выслушав доклад Киселева. – Много сказано, но зацепиться почти не за что. Займись-ка этим кардиологом. Только что-то он слишком хорошо подходит на роль убийцы. Как-то быстро и легко мы на него вышли. Сам знаешь, так бывает, конечно, только очень редко. Кроме того, ты, Скворцов, займешься связями Яницкой. Она вовсе не обязана была посвящать Скопину во все свои дела, и милейшая Нина Ивановна могла знать о своей подруге далеко не все.

Рита Омельченко бойко и многословно расписывала Киселеву достоинства несостоявшегося кавалера Яницкой, врача-кардиолога Петра Семеновича Гурова, и требовала полного отчета, зачем вдруг такой человек понадобился следствию. Павел понимал, что неработающей женщине страшно хотелось пообщаться: скучно сидеть целый день дома и заниматься хозяйством. Лавируя, как парусник в коралловых рифах, между ее вопросами, Киселев получил, наконец, желаемый телефон врача, галантно пообещав милой даме как-нибудь навестить ее и рассказать о трудной профессии сыщика.

* * *

– Надеюсь, он уже дома, – сказал Скворцов, нажимая кнопку звонка квартиры Гурова. Послышались торопливые шаги, дверь открылась, и перед ними предстал невысокий подтянутый молодежавший мужчина.

– Гуров Петр Семенович? – спросил Павел.

– Он самый, – улыбнулся мужчина. – А с кем имею честь?

Константин и Павел показали свои удостоверения. Гуров заметно побледнел. «Неужели?» – пронеслось в мозгу.

– Зачем же я вам понадобился? – он изо всех сил пытался выглядеть непринужденно и раскованно.

– Мы хотим задать вам несколько вопросов о Яницкой Светлане Васильевне, – ответил Скворцов.

На лице Гурова отразилось заметное облегчение.

– И что же вас интересует?

– Все, что касается ваших с ней отношений, – Киселев не отрывал от него глаз.

– Боюсь, я вам мало чем помогу, – рассмеялся Гуров. – Между нами не было никаких отношений.

– Нам кажется, не время для веселья, – оборвал его Константин. – Вы в курсе, что Светлана Яницкая скончалась три дня назад?

На этот раз лицо Гурова выразило не испуг, а удивление:

– Но как? Почему?

– Официальная версия – сердечная недостаточность, – ответил Павел.

– Вы хотите сказать: есть неофициальная? И потому вы здесь? Но при чем тут я?

– Неофициальной версии у нас нет, – Скворцов видел, что Гуров полностью расслабился, то есть вел себя как человек, которому совершенно нечего бояться. – Но когда молодая, здоровая женщина внезапно умирает, мы должны проверить все.

– Понимаю, – вздохнул Петр Семенович. – Как это там у Булгакова? «Хуже всего, что человек внезапно смертен». По-моему, это ответ на ваши вопросы.

– Если бы это был ответ на все вопросы, – заметил Киселев, – наша организация логически изжила бы себя. Поэтому вам все-таки придется дать нам парочку ответов.

– К вашим услугам, – поклонился Гуров. – Проходите. – Радость переполняла его. «Они не знают, они не знают», – крутилось в голове.

– Итак, не жаловалась ли Яницкая на состояние своего здоровья? Не заметили ли вы, как врач, наличия у нее каких-либо симптомов сердечной болезни? – спросил Скворцов.

– Боюсь, мне придется во всех подробностях рассказать историю, как вы выразились, наших отношений. Кстати, чего же мы стоим? Прошу, – он показал рукой на диван. – Итак, история нашего знакомства такова. Мне позвонила одна милая особа, наверное, небезызвестная вам Маргарита Александровна Омельченко, и предложила познакомиться с потрясающей женщиной. Смеею добавить, Маргарита – милый человек, только один у нее недостаток: любит влезать в чужую жизнь. Я мужчина одинокий, нам, холостякам, несладко живется. Ну и подумал: отчего ж не познакомиться? Позвонил Светлане, пригласил в кафе. Мы очень мило побеседовали часика этак два, потом расстались, поняв, что это свидание первое и последнее. Ни я не попросил разрешения позвонить еще раз, ни она не предложила. Естественно, за два часа мы не касались состояния чьего бы то ни было здоровья. Внешне Света показалась совершенно здоровой, но это вовсе не означает, что она не страдала сердечными болезнями.

– И больше вы не виделись? – поинтересовался Скворцов.

– Не виделись, но еще раз пообщались по телефону. На следующий день после нашего свидания мне позвонила Маргарита, спросила, как дела, и настояла (а она умеет быть очень настойчивой), чтобы я еще раз позвонил Светлане, дескать, женщина в глубокой депрессии, я, как врач, должен это понять и помочь. Я понял и позвонил, но Светлана меня вежливо отшила. Это все, клянусь вам. Ах да, и про состояние ее здоровья, – добавил он.

– Как вы думаете, почему вы не понравились Яницкой? – задал вопрос Павел, оглядывая стройную фигуру и довольно приятное лицо Гурова. – И вам чем она не приглянулась?

– Понравились, не понравились – это ребячество, молодой человек, – назидательно сказал Гуров. – В нашем возрасте уместнее говорить: подошли – не подошли, устроили – не устроили.

– Хорошо, – согласился Киселев, – чем вы друг друга не устроили?

Петр Семенович на секунду задумался.

– Понимаете, – ответил он, – Свете был нужен умный, напористый, энергичный мужчина. Я далеко не таков, а ведь и более молодых людей не переделаешь. Мне же, в свою очередь, нужна женщина домашняя, спокойная, любящая уют. Я плохо представляю себя рядом с бизнес-леди. Кстати, Света чем-то напоминала мою бывшую жену. Не скажу, что та была плохим человеком, но наш брак оказался недолговечным: мы и года не прожили. Не повторять же прошлых ошибок, правда?

* * *

– Что ты думаешь об этом типе? – спросил Киселев Скворцова, садясь с коллегой в свою старенькую «шестерку».

– Не знаю, – честно признался Константин. – С одной стороны, рассказ звучит довольно правдиво. Правда, с фотороботом, который мы сделали со слов официанта, обслуживавшего в то утро Яницкую с так называемым женихом, сходство имеется. А с другой стороны, ты видел его испуг, когда мы показали удостоверения?

– Самый настоящий страх, – согласился Киселев. – Знать бы, чего милому кардиологу так бояться.

– Пожалуй, надо взять его на заметочку и проследить, – задумчиво произнес Скворцов. – Ладно, едем докладывать шефу, что мы не сдвинулись с мертвой точки.

Глава 4

На следующее утро Петр Семенович Гуров шел на работу в плохом настроении. В голове вертелась мысль, порожденная вчерашним визитом, и он не мог решить, как поступать дальше.

«Весьма вероятно, что им ничего не известно, – думал Гуров, – и все равно надо быть предельно осторожным».

Он вошел в свой кабинет, переоделся, вымыл руки и отправился на осмотр больных своего отделения. Старшая медсестра Мария семенила рядом, на ходу докладывая обстановку:

– Кошкарову значительно лучше, Ивановой я вчера делала капельницу, Костенко продолжает жаловаться на головную боль. В общем, все по-прежнему, тяжелая у нас одна Федотова.

Анну Петровну Федотову привезли два дня назад с обширным инфарктом. Вчера вечером ей стало лучше, но Гуров ушел домой, не побеседовав с ней, считая это излишним: все необходимые меры приняты. Сегодня он первым делом отправился в ее палату. Анна Петровна, худенькая миловидная женщина лет тридцати пяти, лежала на постели с закрытыми глазами. Петр Семенович аккуратно обогнул капельницу и присел на кровать. Больная пошевелилась и открыла большие черные глаза.

– Анна Петровна, как вы себя чувствуете? – участливо спросил Гуров.

– Лучше, – женщина говорила с трудом, – мне уже лучше.

– Анна Петровна, вы в курсе, что с вами было? – опять задал вопрос врач.

– Да, – тихо ответила больная.

– Вы, наверное, знаете, что после инфаркта больной нуждается в очень серьезном лечении. Вам понадобится уход. У вас есть родственники?

Анна Петровна отрицательно покачала головой.

– Ни детей, ни родителей? – поинтересовался Гуров.

– Родители умерли, детей нет, – лоб больной покрылся испариной.

– Бывает, что в таких случаях откликаются дальние родственники. У вас был муж? Может быть, он или его родня?

– Муж погиб в автокатастрофе. У него никого не было, – Анна Петровна закрыла глаза.

– А коллеги? – продолжал спрашивать Гуров. – Где вы работаете?

– На почте, разношу газеты. Раньше работала в ЦКБ, я инженер. Организацию закрыли. Федотова хотела еще что-то сказать, но Гуров перебил ее:

– Анна Петровна, мне важно знать, кто станет помогать вам. Бывшие коллеги, друзья – кто-нибудь сможет?

Женщина отрицательно покачала головой:

– Я сама.

– Допустим. Тогда следующий вопрос: есть ли у вас деньги? Лекарства, которые быстро поднимут вас на ноги, стоят очень дорого.

– Откуда у меня деньги? – больная попыталась улыбнуться.

– Вы поняли суть вопроса? Они вам понадобятся. Может быть, есть ценные вещи, которые можно продать? Сейчас ничего не нужно жалеть, уверяю вас. Речь идет о вашей жизни.

По выражению лица Федотовой Петр Семенович знал, какой ответ услышит.

– У меня нет ценных вещей. Только квартира. Но если я продам ее, мне негде будет жить.

– Понятно, – Гуров поднялся с постели больной, – отдохайте. Придется обходиться теми лекарствами, которые выделяют больнице.

Петр Семенович уже подошел к двери, когда до него донесся слабый голос больной:

– Значит, я умру?

«Обязательно», – подумал Гуров, но вслух сказал:

– Анна Петровна, откуда такие мысли? Просто лечение будет длительным, но мы вас на ноги поставим.

* * *

– Кому ты поручил наблюдение за Гуровым? – поинтересовался полковник Кравченко у Киселева.

– Саше Литовченко, – бодро ответил тот, – он же у нас лучший в этом деле.

– Я тоже так считаю. После твоего рассказа у меня какие-то двойственные чувства по поводу кардиолога, – Алексей Степанович подошел к окну. – Думаю, он не убивал, но чутье подсказывает, что слежку мы организовали правильно.

– Мы с Константином тоже так решили, – улыбнулся Павел.

– Связи Яницкой проверили?

– Конечно, Алексей Степанович. Чисто, все, как рассказывала Скопина. А нам хоть бы маленькую зацепочку.

Кравченко вздохнул:

– Не нравится мне это дело, ой как не нравится!

Глава 5

Вика неторопливо шла в офис. Она специально отпустила такси за два квартала до работы, надеясь, что вечерняя прогулка и прохладный свежий воздух избавят ее от давящей боли в голове и стеснения в груди, затрудняющего дыхание. Прав был Олег, посоветовавший ей ехать домой и ложиться спать, тем более что завтра предстоит много хлопот, пусть даже приятных. Вика согласилась и, сославшись на головную боль, заявила, что просит понять и не ехать с ней до дома. Ей показалось, что он не против, так как сам, по его словам, чертовски устал за эти дни. На самом деле причина, по которой Вика отказывалась от общения, крылась не в самочувствии. В глубине души женщина ненавидела и презирала себя, поскольку ей единственной было известно истинное положение дел: с собственным секретарем-референтом, Элечкой, она соперничала несколько лет. Причем та ничего не замечала и искренне ценила и уважала начальницу, Викторию Владимировну Головку, блестящего профессионала, владелицу собственной адвокатской конторы. Причины соперничества между нею, тридцатилетней женщиной, и восемнадцатилетней студенткой юрфака Вика оценивала объективно: Эля была олицетворением человека, от рождения владевшего всем тем, чего Виктории пришлось достигать потом и кровью.

То, что дорогу в жизни придется пробивать лбом, Вика поняла еще в детстве. Ее родители были работниками колхоза, жителями деревни, пусть даже и передовиками производства. Может, они и могли дать ей путевку в жизнь, но явно не ту, какую она хотела. Еще учась в школе, Вика объективно оценила возможности родителей и с того момента сама ставила перед собой задачи и сама решала их. Сначала это была золотая медаль в школе, потом юрфак университета, который она штурмовала три года. Кем только за это время она не работала! И посудомойкой в столовой, и официанткой в баре, и санитаркой, и уборщицей... Когда же во время учебы в университете ее объявляли лучшей, считали гордостью факультета, а после окончания выдали красный диплом и предложили прекрасное место работы, Вика смеялась и плакала. Ей было жалко потерянных лет, но в конце концов она заставила себя забыть о них и идти дальше к намеченной цели – стать блестящим адвокатом. И это ей удалось.

Еще каких-то два года назад женщина считала себя невероятно удачливой. Перемена самооценки произошла тогда, когда, возвратившись однажды с банкета в свою хорошо обставленную квартиру в престижном районе, Вика поняла, как одинока. Никто ее не ждал, не с кем было поделиться своими успехами, радостями и невзгодами. Женщина сознавала, что отчасти виновата в этом сама. Да, она не красавица, но было немало людей, которые бы хотели построить с ней семью. Вике тогда казалось, что, начни она заниматься личной жизнью, окажется не до карьеры. И вот карьера сделана. Все знают ее как блестящего адвоката. Но надежного мужского плеча рядом нет. Женщина усиленно начала искать спутника жизни, но ей, как назло, попадались либо альфонсы, либо женатые, предлагавшие то, что ее не интересовало. Вот тогда и зародилась зависть к Эле и постоянное стремление доказывать этой сопливке, что она не хуже.

Эля, хорошенькая белокурая девушка, похожая на куклу Барби, была дочкой генерал-лейтенанта юстиции. Вика считала, что папа стал самым большим подарком, преподнесенным девушке жизнью. Отсюда и золотая медаль, и поступление на юрфак с первого захода, на заочное отделение, чтобы любимое дитя, не дай бог, не переутомилось. Работа в офисе секретарем-референтом не портила холеных белых ручек и еврומаникюра, зато прокладывала дорогу в будущее (наверняка девушку ожидала собственная контора). В довершение ко всему Элечка имела красавца жениха на навороченной машине, министерского сыночка, студента престижного вуза, который исправно встречал девушку после работы.

Вид счастливой девушки, рожденной с готовой карьерой, раздражал Вику. Она не раз подумывала о том, что надо бы уволить Элю и взять на ее место какую-нибудь несчастную старую деву, но потом приходила к выводу, что окажется в проигрыше. Конечно, можно было выжить соплячку, не ссорясь с папой-генералом, просто завалить ее работой так, чтобы та, несмотря на свои исполнительность и усердие, света белого невзвидела. Но, поразмышляв, Вика поняла: этот односторонний конфликт помогает ей не останавливаться на достигнутом, идти вперед и не думать, что в жизни она достигла всего и пора ставить точку. Она тайно бросила Эле вызов, и это чувство заставляло ее сейчас идти на работу.

Было уже около семи, но девушка еще сидела в офисе и печатала материалы по процессу, на котором Вика должна была выступать. Увидев входящую начальницу, секретарь удивленно спросила:

– Вы все-таки решили прийти?

– Да, – Вика устало села в свое кресло, – хочу еще раз изучить материалы нашего последнего дела, возьму почитаю дома. Кстати, сделай себе пометку: в ближайшие дни договориться с Говоровым о встрече на предмет слияния наших контор.

Лицо Элочки вытянулось:

– Виктория Владимировна, вы ничего не путаете? Говоров наш конкурент, на его аналогичные предложения вы всегда отвечали отказом. Что случилось?

«Вот он, момент», – пронеслось в голове, и Вика сказала, стараясь придать голосу спокойствие и непринужденность:

– Случилось то, Эля, что через несколько дней я выхожу замуж. У меня появится семья, и я уже не смогу столько времени уделять работе. Возможно, будь я мужчиной, это событие прошло бы незаметно. Однако я женщина... – она попыталась улыбнуться, но лицо исказила гримаса боли. – Эля, будь добра, дай мне таблетку анальгина. Это все предсвадебный ужин. Не надо было пить столько шампанского.

Последние слова Вика произнесла с усилием. Все плыло перед глазами, боль в груди становилась нестерпимой. Последнее, что она увидела перед тем, как потерять сознание, – испуганные глаза Эли, протягивающей ей таблетку и стакан воды.

Глава 6

– И так, у нас следующая жертва, – полковник Кравченко тяжело вздохнул. – Головки Виктория Владимировна, владелица юридической конторы. Впрочем, все вы ознакомлены с материалами дела и в курсе, что почерк убийцы тот же.

– Как по нотам, – вставил Киселев, – предложение руки и сердца, ресторан, смерть от острой сердечной недостаточности и следы того же алкалоида в крови.

– Ты забыл добавить: и больше никаких следов, кроме некоторого сходства с фотороботом жениха Яницкой, составленного официантом ресторана. О таинственном женихе Головки также никто не знал, никто его не видел, – заметил Скворцов.

– И опять мотив непонятен, – вздохнула Лариса, хорошенькая голубоглазая молодая женщина, старший лейтенант, давно мечтавшая о работе в отделе Кравченко и наконец получившая ее.

– Вот это меня больше всего и беспокоит, – Алексей Степанович поднялся с кресла и стал мерить шагами кабинет. – Мотив, конечно, есть, и, если мы его найдем, дело сдвинется с мертвой точки. Знакомства, связи Головки проверены?

– Конечно, товарищ полковник. Никаких точек пересечения, разве что случайных, с первой жертвой, – ответил Киселев.

– И все же причина есть, – начала рассуждать Лариса. – Должна быть, если мы не имеем дело с маньяком. Как бы хорошо вписалось сюда ограбление! Обе обеспеченные женщины, даже более чем обеспеченные, просто богатые. Если это не ограбление, что же нужно было от них преступнику? Ну допустим, Головки он убил как юриста, она могла по мере изучения очередного дела узнать что-нибудь нежелательное. А Яницкую? Головки не вела никаких дел, связанных с туристическим бизнесом.

– Стоп! – Кравченко жестом приказал Ларисе замолчать. – Девочка сейчас бросила одну очень важную реплику. Женщины не просто обеспеченные, а богатые. А это говорит о том, что они не держат деньги дома в чулках.

– Понял! – обрадовался Киселев. – Необходимо проверить их банковские счета.

Через полчаса на столе полковника лежали распечатки банковских счетов обеих женщин. В них, несомненно, имелось нечто общее. Всем бросилось в глаза, что обе жертвы незадолго до смерти сняли со счета по 10 000 долларов, не перевели, а именно сняли, и больше эти деньги нигде не мелькали: ни одна, ни другая не делали вложений или крупных покупок. Следовательно, деньги должны находиться дома или в офисе. Но их там не нашли.

– Все-таки ограбление, – произнесла Лариса.

– Ага, уже легче, – Киселев дружески потрепал Ларису по плечу, – теперь мы уж точно его поймем. Осталось найти гражданина, скрывающего у себя 20 000 условных единиц, полученных от Яницкой и Головки. Может быть, дать объявление в газету?

– Перестань дурачиться, – Кравченко неодобрительно посмотрел на Павла. – Я должен проговаривать следующий шаг?

– Запросить в банках информацию о тех, кто в последнее время клал на свой счет такую сумму, – ответил Скворцов.

– Вот и выполняйте как можно быстрее, – лицо полковника внезапно исказилось, и он с силой ударил кулаком по столу, крикнув: – Поймите, на очереди у преступника следующая женщина, а мы даже не можем выступить в средствах массовой информации. Что мы скажем? Кого будем предостерегать? От чего? У меня у самого дочь! Что стоите и смотрите? – накинулся он на оперативников. – Выполняйте приказ!

Глава 7

Если бы Виктория Головка познакомилась с Таней Ларцевой раньше, чем с Элочкой, предметом ее зависти и недовольства стала бы, несомненно, она. Папа-генерал не шел ни в какое сравнение с папой – крупным бизнесменом, еще в перестроечные времена умевшим все, к чему ни прикасался, превращать в деньги. Первый в городе кооператив Александра Ларцева по пошиву детской одежды принес ему миллионные прибыли. Все знавшие Александра говорили, что его домочадцы едят из золотой посуды и спят на золотых кроватях. Это, конечно, было преувеличением, однако Ларцевы не без основания считались одной из самых богатых семей города. Татьяна выросла в роскоши, но родители правильно воспитали ее, и деньги не развратили девушку и не внушили презрения к менее обеспеченным людям. Полное материальное благополучие (после кооператива Ларцев открыл фирму по продаже компьютеров) означало для Тани проблемы прежде всего со сверстниками. Одни настолько завидовали богатенькой девочке, что общались с ней постольку-поскольку, другие буквально лезли в друзья, но их желание общаться было связано с желанием чем-нибудь поживиться. Такие бесцеремонно влезали в машину, забравшую Таню после школы, без зазрения совести занимали у нее деньги, не думая когда-либо отдавать их. В конце концов с такими друзьями она расставалась без сожаления.

Надо сказать, что Таня вообще не расстраивалась по этому поводу. В один прекрасный день она поняла: у нее есть близкий друг, и этот близкий друг – мама, Алевтина Николаевна. Знавшие мать и дочь Ларцевых удивлялись крепости их отношений. Пресловутым конфликтом поколений здесь и не пахло. Таня не имела ни одного секрета, о котором не знала бы мама. В двенадцать лет девочка начала вести дневник, но не для того, чтобы поверять бумаге свои секреты: они все были известны Алевтине Николаевне. Просто Тане нравился сам процесс рождения «литературного произведения». Сначала она мечтала стать писательницей, однако, повзрослев, поняла: другого произведения, кроме дневника, не создаст. Девушка не огорчилась. Услышав однажды разговор матери и отца о том, как трудно найти толкового экономиста, пошла на экономический и так увлеклась, что забыла о своей детской мечте. В университете она училась блестяще. Ее красный диплом не стоил папе ни доллара. Усердие дочки Ларцева больше всего удивляло преподавателей. Некоторые из них подходили перед экзаменом к Татьяне и спрашивали, не желает ли она побереечь свое здоровье и не приходить на сессию. Не может ли ее папа подвезти на днях в университет по этому вопросу? Девушка сначала смеялась в лицо тем, кто обращался к ней с таким предложением, потом резко отвечала, что если папа приедет, то отправится не сюда, а в ректорат писать жалобу по поводу вымогания денег. Таня, в отличие от многих студентов, вгрызалась в науку не только потому, что ей нравилось. Она хотела стать толковым экономистом и принести пользу семейной фирме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.